

В.А УТРО



В КОНЦЕ  
ЖИВЫХ  
НЕ ОСТАНЕТСЯ

ИХ СУДЬБА УЖЕ РЕШЕНА.

В.А Утро

**В конце живых не останется**

«Автор»

2026

## **Утро В.**

В конце живых не останется / В. Утро — «Автор», 2026

Шесть каторжников получают шанс обрести свободу. Для этого им предстоит выполнить задание, с которого, по расчётам командования, никто не должен вернуться. Они ещё не знают друг друга и даже не понимают, почему именно их выбрали. Но теперь им придётся научиться работать вместе, чтобы получить единственный шанс на свободу. Выполнить миссию. Вернуться. Остаться в живых. Только вот командование не рассчитывает, что им это удастся. В конце этой истории живых не останется. Но не всякая смерть оставляет после себя мёртвое тело.

© Утро В., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|         |   |
|---------|---|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 7 |

# В.А Утро

## В конце живых не останется

### Глава 1

Элиас сделал шаг... споткнулся и упал. Долго лежал на мокрой траве. Перевернулся на спину. Попробовал встать, упал и больше не пытался.

Когда он открыл глаза, солнце было уже высоко. Элиас еще раз попробовал встать — упал. Глубоко вдыхал влажный лесной воздух. Встал и, чуть шатаясь, посмотрел на лес. Пели птицы, стрекотали цикады.

Сделал осторожный шаг... еще шаг...

Он развернулся, тихо подошел к щиту и опустил на колени. Сырой от росы и красный от крови. Элиас осторожно поднял его. Потрогал вмятины. Провел рукой, смыв часть крови. Солнце отразилось на чистом участке.

— Простите. Я виноват.

Пристегнул щит к руке.

На горизонте виднелся лагерь. Стрелок дергал тетиву. Двое караульных весело общались, начальник караула сопел в теньке.

Стрелок посмотрел вдаль, свистнул и что-то прокричал. Приближались размытые фигуры. Элиас принял защитную позицию. Протер глаза, выдохнул, расслабил плечи. Его подхватили. Элиас прикрыл глаза.

Сначала слышал шум, голоса. Вскоре появились запахи, дым костров, свежевскопанная земля.

Стражники доволокли его до ворот. Два свободных солдата быстро подошли, осторожно взяли Элиаса под руки. Направились в медицинскую палатку.

Элиас глубоко вдохнул запах мяса, пота и стали. Он зацепился взглядом за две фигуры. Они застыли. Выронили карты из рук.

Шаг... звуки тише. Элиас кожей чувствовал взгляды. Шаг... С каждой секундой их становилось больше.

Скрестили клинки два дуэлянта. Элиас вздрогнул. Звуки вокруг приглушились... Он отчетливо слышал крики и стоны. Мелькали лица, щиты. Кровь. Поднял голову, увидел лагерь. Элиас безвольно опустил голову на грудь. Глаза закрылись...

Лица людей, шум... Открыл глаза, четверо солдат, покачивание... Проснулся, запах трав, ран... Привалился в сон. Окровавленные трупы, сломанный щит на траве. Элиас подошел, протянул руки. Прошли сквозь него. Его тащили... Резко втянув воздух. Кругом темно, сырой воздух с запахом плесени. Писк крыс. Двое с ведром. Холод. Лязг цепи, боль в руках... Снова тащат, грубо, небрежно. Взгляды солдат изменились. Большой шатер. Солдаты кинули Элиаса под ноги охраны. Схватили, занесли. Привязали к стулу. Позади встал боец с мечом наготове. Командующий сидел за столом. Поднял руку, сразу стало тихо.

Командующий рассматривал карту. Медленно переставил фигуры. Оперся на стол, встал. Разомнул шею. Не торопясь обошел стол, не отрывая глаз от карты. Остановился, взял отчет в руку. Пробежался глазами, взял второй, нахмурился. Сел назад в кресло. Смял отчеты, кинул на пол. Взмахом руки сбил две пешки.

Элиас ждал, наблюдал за движениями. Покачал головой. Откинулся назад и потер шею.

— Так и кто ты? — Командующий переставил еще две пешки на место сбитых.

— Элиас, — он прочистил горло. — Элиас, командующий.

Командующий просмотрел еще отчет. Поднял два пальца. Подбежал лакей с вином.

Смотрел на карту, сделал несколько глотков и отложил бокал.

— Рассказывай, — переставил фигуру.

Элиас закатил глаза.

— Зачем все это представление, когда вердикт уже вынесен?

Командующий вычеркнул весь отряд из списка.

— Просто формальность. — Посмотрел на очередную бумагу.

— Мне жаль солдат. — Поставил печать.

Элиаса подняли, повели к двери. Он обернулся.

— Хм, не верю, командующий.

Улыбнулся и вышел из палатки.

Суд прошел быстро. Минуту посовещались. Казнь заменили каторгой. Подписали бумаги. Разошлись.

— Я повел их не туда, — только и сказал он.

Его не слушали. Ни одного вопроса Элиасу не задали.

А дальше просто. Цепи. Карета. Каторга.

## Глава 2

Серые камни, серые лица. Яркое солнце не исправляло мрачной картины. Гул ударов по камню, жалобные стоны, падения замертво — всё это обычный день на «Руднике исправления».

Элиас смотрел на Стоуна. Тот слегка улыбался и бил киркой по камню. Отдача от ударов, дрожь от усталости.

— Хм, не сходится, — Элиас оперся на кирку.

Стоун повернулся:

— Я сегодня жив, работаю с товарищем, уже неплохо, — он улыбнулся и продолжил работу.

— Хотя бы придумай правдоподобные аргументы, — Элиас ухмыльнулся и ударил по камню.

— В чем плохи мои? Они мне нравятся, — Стоун взмахнул киркой.

— Говорить можно не только словами, — Элиас вытер пот со лба.

Стоун повернулся всем телом и заинтересованно спросил:

— Очень любопытно, а как еще?

Элиас не ответил.

После тяжелого дня наступил долгожданный вечер. И возможность немного расслабиться. Все собрались поесть. Столовая, если ее можно так назвать, — просто подобие столов на открытом месте.

— Вот видишь, я же говорил, все неплохо! — Стоун поднял миску и отхлебнул бульон. — Едим в компании и отдыхаем.

— Хм, да, кругом одна радость, — огрызнулся уставший Элиас.

Послышался шум. Их привлек крайний стол. Парень, сидевший в углу, смотрел в миску.

— Помои моих лошадей пахли аппетитнее, и запах потного, грязного люда напрочь отбивает желание есть! — Опальный дворянин окинул столовую взглядом. — Не то что есть, жить!

— Заткнись уже, хвост кончай! — Крупный мужчина, покрытый шрамами, ударил кулаком по столу.

— Ты каждый день ноешь и ноешь, дворянчик.

Дворянин презрительно оглядел груду мышц по прозвищу Стена. Скорчил гримасу, словно заметил на ботинке дерьмо.

— Опять ты, смерд, — он задрал подбородок, — ты не достоин разговора, — дворянин отмахнулся от Стены.

К столу Стены подошел монах, укоризненно поглядел на обоих.

— Акститесь, — причитал монах.

Элиас внимательно смотрел на эту сцену. Жила на лбу здоровяка вздулась, рука дворянина чуть дрожала, глаза бегали, монах переводил взгляд со Стены на дворянина.

Монах замахал руками, встал рядом.

— Дети мои, мы все братья. Оставим же дразни. — Он сжался под свирепым взглядом Стены.

— Сядь. Удружи старому монаху, — улыбнулся Стене.

Стена посмотрел монаху в глаза, нахмурился. Опустился на стул. Дворянин отвернул лицо.

Монах отряхнул старую робу, присел рядом со Стеной.

Стоун растерялся. Тревожно улыбнулся. Поднялся и направился в сторону спорщиков.

— Постой, Стоун, драки не будет, просто спускают пар.

— Надо помирить, возможно, и подружить получится.

Стоун продолжил идти. Элиас встал, сделал долгий выдох и пошел за Стоуном.

Они подошли к столу. Стоун кивнул в знак приветствия. Дворянин, сидевший поодаль, и Стена уставились на них.

— А ты что улыбаешься, рожа лошадиная? — Стена плюнул Стоуну под ноги. — По зубам решил получить?

— Нет, я просто рад знакомству с такими, эээ... — приподнял голову, на секунду задумался. — Интересными людьми.

Дворянин, как ни странно, в более-менее чистой робе, принял это за оскорбление. Его отвлек Элиас, спокойно севший напротив Стены. Стоун сел рядом с Элиасом.

— Ты зол и хочешь уйти? — Элиас зачерпнул ложку.

— Конечно! Конь ты беззубый!

Стена не привстал, не сжал кулаки. Не насупился.

— Хм, хорошо, спасибо, что не против. — Элиас продолжил есть.

Стена смутился. Все молча глазели друг на друга. Тишину нарушил монах. Встал, откашлялся.

— Дети мои, вы за одним столом. — Перевел взгляд на дворянина. — И вы, сударь, не откажите старому монаху, сядьте к нам.

Дворянин встал, скривил лицо. Поставил стул чуть ближе к остальным.

От скуки никто не сопротивлялся, да и монах всё же. Можно и не верить в бога, но на всякий случай к служителю церкви надо проявить уважение.

Всё это время на свободной стороне стола молча сидела девушка. В странной компании ее даже не заметили.

— Примиритесь, мы тут, — шмыгнул носом, — умрем все, не время препираться. — Посмотрел на пальцы, которые по привычке хотели принять символ бога. — Бог отвернулся от нас, но культуру никто не отменял. — Положил руку под голову и думал о своем.

Стоун округлил глаза. Стена посмотрел на монаха, на остальных и так по кругу. Дворянин приподнял бровь. Элиас скучающе всех оглядел. Молчание длилось пару минут.

— Копыто мне в рот, ты же монах? — почесал затылок. Больше не нашел слов. Компания утихла и наконец заметила девушку за столом.

Все уставились на девушку. Мечтательный взгляд, нелепая прическа.

— А ты что за пони внезапный? — удивленно Стена потерянно смотрел на нее.

Девушка приложила палец к губам:

— Сегодня хочу быть, ммм... — Наклонила голову влево, потом вправо. — Да, сегодня буду Амелией. — Захлопала ресницами и уставилась вдаль.

— Привет! Рад знакомству, Амелия! — Глаза Стоуна засияли.

— Так, стоп, простолюдины. — Двумя пальцами взялся за переносицу. — Сегодня Амелия, а завтра? И что ты тут делаешь? — Перевел взгляд на девушку.

От удивления Стена пропустил оскорбление.

— Что, что тебе надо, дочь моя? — заикаясь, произнес монах.

В ее жестах нет логики, в мимике — сумбур. Но глаза... глаза следят за всем, будто невзначай. Слишком внимательно.

— Хм, непонятно и интригующе, — тихо сказал Элиас.

— Сколько вопросов, — удивилась девушка. — Почему я должна носить одно имя всегда?

— Это странно? Я тут потому, что пришла сюда. — Мечтательно взглянула вверх. — Точно, пришла потому, что тут бурный разговор.

— Здорово, Амелия, рад, что у нас за ужином еще один компаньон!

Ужин прошел тихо.